

счётного количества становится весьма мутным и неуловимым а, следовательно, до конца не познаваемым.

Тем более это относится к количеству, выражаемому **мерой**. Действительно, как ответить на вопрос, какую высоту имеет стул. Мы можем считать до сантиметра, а можем до миллиметра, а можем до ангстрема и т.д. И предела этому нет. Если задать себе задачу дать полное описание стула, то мы скоро поймём, что это просто невозможно. Мы даже форму его описать абсолютно точно не сможем. А ведь стул, кроме того, сделан из каких либо материалов, он чем-то покрашен, он состоит из атомов и элементарных частиц. Стул имеет следы своего развития в процессе изготовления и эксплуатации и т.д. и т.п. Короче говоря, стул, для своего полного описания, требует бесконечного количественного отображения, или, если это отображение выразить в виде информации, мы получим бесконечное количество информации.

Количество и величина диалектически взаимосвязаны не только по существу, но и по объекту приложения. Каждому предмету присущи и количество, и величина. Оба они определяют предмет. Спрашивается, каким требованиям должны отвечать количество и величина, чтобы соответствовать определённом предмету. На этот вопрос нельзя ответить определённо. Развитие материи происходит не скачком. Природа не терпит скачков. Саморазвитие материи происходит за счёт непрерывных изменений величин, которые порождают в свою очередь изменение качеств. Причём эти качества обнаруживают себя лишь по происшествии некоторого времени.

Вообще говоря, всё, что мы здесь говорим, для природы в себе, абсолютно безразлично. Всё это имеет смысл только для познающего разума. И необходимо это для того, чтобы внести в природу схематическое упрощение, классификацию, сделать её познаваемой. И именно конечность возможностей человеческого мозга в познании бесконечной грандиозности мира порождает условности в определении предметов и явлений. В связи с этим нельзя объективно определить критерии перехода количество в качество, и наоборот. Здесь всегда будет определённый субъективизм и волюнтаризм. И, тем не менее, объективные предпосылки, для введения понятий и определений, в самой природе имеются. Эти предпосылки находят выражение в понятии существенных признаков. Под понятием существенных при-